

Солдатский быт в годы Великой Отечественной войны

И.С. Иванова, студ. гр. 10730

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ

Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652000, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-(38451)-6-05-37

E-mail: PWA13@mail.ru

Тематика истории Великой Отечественной войны многогранна. Долгие годы война описывалась с точки зрения политического руководства, состояния фронтов в соотношении с «живой силой» и техникой. Роль отдельного человека на войне освещалась, как часть гигантского механизма. Особо акцентировалось внимание на способности советского воина выполнить приказ командира любой ценой, готовности умереть за Родину. Сложившийся образ войны подвергся сомнению во времена хрущевской «оттепели». Именно тогда стали публиковаться воспоминания участников войны, записки военных корреспондентов, фронтовые письма, дневники – источники, которые менее всего подвержены воздействию идеологии. В них поднимались «трудные темы», раскрывались «белые пятна». На первый план выдвинулась тема человека на войне. Поскольку эта тема обширна и разнопланова, раскрыть ее в рамках одной статьи не представляется возможным. На основе фронтовых писем, воспоминаний, дневниковых записей, а также неопубликованных источников авторы все же попытаются осветить некоторые проблемы фронтового быта периода Отечественной войны 1941-1945 гг. Как жил солдат на фронте, в каких условиях воевал, как был одет, что ел, чем занимался в короткие передышки между боями – все эти вопросы важны, именно решением этих бытовых проблем обеспечивалась во многом победа над врагом.

На начальном этапе войны солдаты носили гимнастерку с откладным воротником, со специальными накладками в районе локтей. Обычно эти накладки делались из брезента. Гимнастерка носилась со штанами, имеющими такие же брезентовые накладки в районе колен. На ногах – ботинки и обмотки. Именно они были главным горем солдат, особенно пехоты, так как именно этот род войск ходил в них. Они были неудобными, непрочными и тяжелыми. Такой тип обуви был вызван экономией средств. После опубликования в 1939 г. пакта «Молотов–Риббентроп» армия СССР за два года увеличилась до 5,5 млн. человек. Обуть всех в сапоги было невозможно. Экономили на коже, ботинки шили из той же кирзы 2. До 1943 г. непременным атрибутом пехотинца была скатка через левое плечо. Это шинель, которую для мобильности скатывали и надевали ее так, чтобы солдат не испытывал неудобств при стрельбе. В остальных случаях скатка доставляла массу хлопот. Если летом при переходе пехоту атаковала немецкая авиация, то из-за скатки солдаты были видны на земле. Из-за нее же невозможно было быстро убежать в поле или укрытие. А в окопе ее просто сбрасывали под ноги – с ней было бы не повернуться.

У офицеров и солдат Красной Армии было три типа униформы: повседневная, караульная и выходная, каждый из которых имел два варианта — летний и зимний. В период с 1935 по 1941 год в одежду красноармейцев вносились многочисленные мелкие изменения.

Полевую униформу образца 1935 года изготавливали из материи различных оттенков защитного цвета. Главным отличительным элементом была гимнастёрка, которая по покрою, одинаковому для солдат и офицеров, напоминала русскую крестьянскую рубаху. Гимнастёрки тоже были летними и зимними. Летнюю униформу шили из хлопчатобумажной ткани более светлого цвета, а зимнюю — из шерстяной ткани, которая отличалась более насыщенным, тёмным цветом. Офицеры подпоясывались широким кожаным ремнём с латунной пряжкой, украшенной пятиконечной звездой. Солдаты же носили более простой ремень с открытой пряжкой. В полевых условиях солдаты и офицеры могли носить два типа гимнастёрок: повседневную и выходную. Выходную гимнастёрку часто называли френч. Вторым главным элементом униформы были шаровары, также называемые галифе. Солдатские шаровары имели ромбической формы усиливающие нашивки на коленях. В качестве обуви офицеры носили высокие кожаные сапоги, а солдаты — ботинки с обмотками или кирзовые сапоги. Зимой военнотружущие носили шинель из коричневатого-серого сукна. Одинаковые по покрою солдатские и офицерские шинели, тем не менее, отличались качеством.

В Красной Армии использовали несколько типов головных уборов. Большинство частей носили будёновки, которые имели зимний и летний вариант. Однако в конце 30 годов летняя будёновка

повсеместно вытеснялась пилоткой. Офицеры летом носили фуражки. В частях, дислоцированных в Средней Азии и на Дальнем Востоке, вместо пилоток носили широкополые панамы. В 1936 году на оснащение Красной Армии начала поступать каска нового образца. В 1940 году в конструкцию каски внесли заметные изменения. Офицеры повсеместно носили фуражки, фуражка была атрибутом офицерской власти. Танкисты носили специальный шлем, изготавливаемый из кожи или брезента. Летом использовали более лёгкий вариант шлема, а зимой надевали шлем с меховой подкладкой.

Экипировка советских солдат была строгой и простой. Распространённым был брезентовый вещмешок образца 1938 года. Однако настоящие вещмешки были не у всех, поэтому после начала войны многие солдаты выбрасывали противогазы и использовали противогазные сумки в качестве вещмешков. По уставу каждый солдат, вооружённый винтовкой, должен был иметь две кожаные патронные сумки. В сумке можно было хранить четыре обоймы для винтовки системы Мосина — 20 патронов. Патронные сумки носили на поясном ремне, по одной на боку. Офицеры использовали небольшую сумку, которую изготавливали или из кожи или из брезента. Имелось несколько типов таких сумок, некоторые из них носили через плечо, некоторые подвешивали к поясному ремню. Сверху у сумки располагался небольшой планшет. Некоторые офицеры носили большие кожаные планшеты, которые подвешивали на поясной ремень под левой рукой.

В 1943 году Красная Армия приняла новую униформу, кардинально отличавшуюся от использовавшейся до тех пор. Изменилась и система знаков различия. Новая гимнастёрка очень походила на ту, что использовалась в царской армии и имела воротник-стойку, застёгивающийся на две пуговицы. Главной отличительной чертой новой униформы стали погоны. Предусматривалось два типа погон: полевые и повседневные. Полевые погоны изготавливали из ткани защитного цвета. На погонах возле пуговицы носили маленький золотой или серебряный значок, обозначающий род войск. Офицеры носили фуражку с чёрным кожаным подбородочным ремнём. Цвет околыша у фуражки зависел от рода войск. Зимой генералы и полковники РККА должны были носить папахи, а остальные офицеры получили обычные ушанки. Звание сержантов и старшин определялось по числу и ширине лычек на погонах. Окантовка погон имела цвета рода войск.

Из стрелкового оружия в первые годы войны большим почтением и любовью у солдат пользовалась легендарная «трёхлинейка», трёхлинейная винтовка Мосина образца 1891 г. многие солдаты давали им имена и считали винтовку настоящим боевым товарищем ни когда не подводящим в тяжелых условиях боя. А вот, например, винтовку СВТ-40 не любили из-за ее капризности и сильной отдачи.

Интересную информацию о жизни и быте солдат содержат такие источники информации, как воспоминания, фронтовые дневники и письма, менее всего подверженные идеологическому влиянию. Например, традиционно считалось, что солдаты жили в блиндажах и дотах. Это не совсем верно, большинство солдат располагалось в окопах, траншеях или просто в ближайшем лесу ни сколько об этом не жалея. В дотах было всегда очень холодно в то время еще не существовало систем автономного отопления и автономного газоснабжения, которыми мы сейчас пользуемся, например, для отопления дачи и поэтому солдаты предпочитали ночевать в окопах, накидав на дно веток и растянув сверху плащ-палатку. Питание солдат было нехитрым «Щи да каша – пища наша» – эта пословица точно характеризует паек солдатских котелков первых месяцев войны и, конечно же, лучший друг солдата сухарь, любимое лакомство особенно в походных условиях, например на боевом марше. Также солдатский быт в кроткие периоды отдыха невозможно представить без музыки песен и книг, рождавших хорошее настроение и поднимавших бодрость духа. Но все-таки самую важную роль в победе над фашизмом сыграла психология русского солдата, способного справиться с любыми бытовыми трудностями, преодолеть страх, выстоять и победить.

Во время войны лечение больных состояло в применении различных мазей, распространен был и метод Демьяновича, согласно которому донага раздетые больные втирали в тело — сверху вниз — раствор гипосульфита, а затем соляную кислоту. При этом ощущается давление на кожу, схожее с натиранием мокрым песком. После лечения больной может еще 3-5 дней чувствовать зуд, как реакцию на убитых клещей. При этом многие бойцы за войну успевали переболеть этими заболеваниями десятки раз.

Вообще мытье в бане и прохождение санитарной обработки как «старика», так и прибывающее в части пополнение, проходили, в основном находясь во втором эшелоне, то есть, не принимая непосредственного участия в боях. Причем мытье в бане чаще всего приурочивалось к весне и осени. Летом бойцы имели возможность купаться в реках, ручьях, собирать дождевую воду. Зимой же не всегда была возможность не только найти уже готовую баню, сооруженную местным населением, но

и построить самим — временную. Когда один из героев-смершевцев в известном романе Богомолова «Момент истины (В августе 1944-го)» выливает перед неожиданным переходом на другое место только что приготовленную похлёбку — это случай типичный для фронтового быта. Передислокации частей иногда были настолько частыми, что не только военные укрепления, но и бытовые помещения часто оставались вскоре после их постройки. Утром в бане мылись немцы, днём — мадьяры, а вечером — наши.

Солдатский быт можно разделить на несколько категорий, связанных с тем, где располагалась та или иная часть. Самые большие тяготы выпали людям, находящимся на передовой линии, — там не было никакого привычного умывания, бритья, завтрака, обеда или ужина. Есть расхожий штамп: мол, война войной, а обед по расписанию. На самом деле такого распорядка не существовало, а уж тем более не было никакого меню. Надо сказать, что тогда было принято решение не дать врагу захватить колхозный скот. Его старались вывести, а где это было возможно, сдавали воинским частям. Совсем по-другому сложилась ситуация под Москвой зимой 1941-1942 гг., когда стояли сорокаградусные морозы. Ни о каком обеде речи тогда даже не шло. Солдаты то наступали, то отступали, перегруппировывали силы, и как таковой позиционной войны не было, а значит, невозможно было даже хоть как-то обустроить быт. Обычно раз в день старшина приносил термос с баландой, которая называлась просто «пищей». Если это происходило вечером, то был ужин, а днём, что случалось крайне редко, — обед. Варили то, на что хватало продуктов, где-нибудь неподалеку, так, чтобы враг не смог увидеть кухонного дыма. А отмеряли каждому солдату по черпаку в котелок. Буханку хлеба резали двуручной пилой, потому что на морозе он превращался в лёд. Бойцы прятали свою «пайку» под шинель, чтобы хоть немного согреть. У каждого солдата в то время была за голенищем сапога ложка, как мы ее называли, «шанцевый инструмент» — алюминиевая штамповка. Она выполняла роль не только столового прибора, но и была своего рода «визитной карточкой». Объяснение этому такое: существовало поверье, что если ты носишь в брючном кармане-пистоне солдатский медальон: маленький черный пластмассовый пенал, в котором должна лежать записка с данными (фамилия, имя, отчество, год рождения, откуда призван), — то тебя обязательно убьют. Поэтому большинство бойцов просто не заполняли этот листок, а некоторые даже выбрасывали сам медальон. Зато все свои данные выцарапывали на ложке. И поэтому даже сейчас, когда поисковики находят останки солдат, погибших во время Великой Отечественной войны, их фамилии устанавливают именно по ложкам. Во время наступления выдавали сухой паек — сухари или галеты, консервы, но они по-настоящему появились в рационе, когда американцы объявили о вступлении в войну и стали оказывать Советскому Союзу помощь. Мечтой любого солдата, между прочим, были ароматные заокеанские сосиски в банках.

Спиртное давалось только на передовой. Как это происходило? Приезжал старшина с бидоном, а в нем находилась какая-то мутная жидкость светло-кофейного цвета. На отделение наливался котелок, а дальше каждому отмеряли колпачком от 76-миллиметрового снаряда: он отвинчивался перед выстрелом, освобождая взрыватель. Было это 100 или 50 грамм и какой крепости, никто не знал. Выпил, «закусил» рукавом, вот и вся «пьянка». К тому же с тыла фронта эта спиртосодержащая жидкость доходила до передовой через многих, как сейчас говорят, посредников, поэтому уменьшались и ее объем, и «градусы».

В фильмах часто показывают, что воинское подразделение располагается в деревне, где условия жизни более или менее человеческие: можно помыться, даже сходить в баню, поспать на кровати... Но такое могло быть только в отношении штабов, располагавшихся на некотором удалении от линии фронта. А на самой передовой условия были совершенно иными — максимально суровыми.

Советские бригады, формировавшиеся в Сибири, имели неплохую экипировку: валенки, обычные и байковые портянки, тонкое и теплое белье, хлопчатобумажные шаровары, а еще ватные штаны, гимнастерку, стеганую телогрейку, шинель, подшлемник, зимнюю шапку и варежки из собачьего меха.

Человек может перенести даже самые экстремальные условия. Спали солдаты, чаще всего, в лесу: нарубишь еловых веток, сделаешь из них ложе, сверху тоже накроешься этими лапами и ложишься на ночлег. Конечно, случались и обморожения.

В нашей армии в тыл выводили только в том случае, когда от части почти ничего не оставалось, кроме ее номера, знамени и горстки бойцов. Тогда соединения и части направляли на переформирование. А у немцев, американцев и англичан применялся принцип смены: части и подразделения не всегда находились на передовой, их меняли на свежие войска. Более того, солдатам давали отпуск

ка для поездок домой. В Красной же армии из всей 5-миллионной армии – только за особые заслуги немногие получили отпуска.

Существовала проблема завшивленности, особенно в теплое время года. Но в войсках достаточно эффективно работали санитарные службы. Были специальные «вошебойки» - машины с закрытыми кузовами-фургонами. Туда загружалось обмундирование и обрабатывалось горячим воздухом. Но это делалось в тылу. А на передовой солдаты разжигали костер так, чтобы не нарушить правила маскировки, снимали нижнее белье и приближали его к огню. Вши только трещали, сгорая! Хочется отметить, что даже в таких суровых условиях неустроенности быта в войсках не было сыпного тифа, который обычно переносят вши.

Интересные факты:

1) Особое место занимало употребление личным составом алкоголя. Почти сразу после начала войны спиртное было официально узаконено на высшем государственном уровне и включено в ежедневное снабжение личного состава. Солдаты рассматривали водку не только как средство психологической разгрузки, но и как незаменимое лекарство в условиях русских морозов. Без нее было невозможно, особенно зимой; бомбежки, артобстрелы, танковые атаки так действовали на психику, что только водкой и спасались.

2) Много значили для бойцов на фронте письма из дома. Не все солдаты получали их, и тогда, слушая чтение писем, присланных товарищам, каждый переживал как свое родное. В ответ писали в основном об условиях фронтового быта, досуга, нехитрых солдатских развлечениях, друзьях и командирах.

3) Бывали на фронте и минуты отдыха. Звучала гитара или гармонь. Но настоящим праздником был приезд художественной самодеятельности. И не было более благодарного зрителя, чем солдат, которому, возможно, через несколько часов предстояло идти на смерть.

Трудно было человеку на войне, трудно смотреть, как рядом падает убитый товарищ, трудно сотнями рыть могилы. Но наши люди жили и выживали на этой войне. Неприсязательность советского солдата, его героизм делали победу ближе с каждым днем.

Литература.

1. Абдулин М.Г. 160 страниц из солдатского дневника. – М.: Молодая гвардия, 1985.
2. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
3. Грибачёв Н.М. Когда становишься солдатом... / Н.М. Грибачёв. – М.: ДОСААФ СССР, 1967.
4. Лебединцев А.З., Мухин Ю.И. Отцы-командиры. – М.: Яуза, ЭКСМО, 2004. – 225 с.
5. Липатов П. Uniforma Красной Армии и вермахта. – М.: Издательский дом «Техника – молодежи», 1995.
6. Сеницын А.М. Всенародная помощь фронту / А.М. Сеницын. – М.: Воениздат, 1985. – 319 с.
7. Хренов М.М., Коновалов И.Ф., Демтюк Н.В., Теровкин М.А. Военная одежда Вооружённых Сил СССР и России (1917-1990-е годы). – М.: Воениздат, 1999.

Великая Отечественная война: за Полярным кругом

А.Л. Игишева, студ. гр. 10730

Научный руководитель: Пономарёв В.А., доц. каф. ГОИЯ
Юргинский технологический институт (филиал)

Национального исследовательского Томского политехнического университета
652000, Россия, Кемеровская обл., г. Юрга, ул. Ленинградская, 26, тел. 8-923-616-57-13
E-mail: PWA13@mail.ru

После войны, когда многие секретные документы нацистов перестали быть тайной, оказалось, что план «Барбаросса» не предусматривал действий крупных сухопутных или морских сил на направлениях, которые его авторы считали второстепенными. Фашистские генералы хотели предпринять исход войны молниеносными ударами по Москве, Ленинграду, Донбассу. Они полагали, что Архангельск и Мурманск попадут в их руки без особых усилий как трофеи после победы на главных направлениях. Самонадеянно рассчитывая на успех планов «блицкрига», немецкое верховное командование хотело сберечь свои морские силы для дальнейшей борьбы с Англией, а возможно и с США.